

Н. С. АНУФРИКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Ранний юношеский возраст (16–17 лет) характеризуется динамическими внутренними изменениями и постоянным усложнением взаимосвязей и отношений с окружающим миром. В данный период онтогенеза начинается обучение в учреждении высшего образования, сопровождающееся стрессогенностью и напряженностью механизмов адаптации, что повышает риск суицидального поведения.

В научной литературе суицидальное поведение определяется как аутоагрессивное поведение, проявляющееся в виде фантазий, мыслей, представлений или действий, направленных на самоповреждение или самоуничтожение и, по крайней мере, в минимальной степени мотивируемых явным или скрытым намерением смерти (Е. В. Ласый).

Количество суицидов среди обучающихся учреждений высшего образования в последние годы не растет, но увеличивается число суицидальных попыток, что обуславливает актуальность поиска новых условий профилактики суицидального поведения обучающихся раннего юношеского возраста в условиях учреждений высшего образования.

Многие исследователи отмечают важную роль антисуицидального потенциала личности, который минимизирует открытое суицидальное поведение молодых людей даже при высоком суицидальном риске. Одним из факторов, который помогает личности справиться с трудными жизненными ситуациями, является жизнестойкость. В рамках модели С. Мадди жизнестойкость рассматривается как убеждения человека, которые позволяют ему оставаться активным и препятствуют негативным последствиям стресса. Жизнестойкость выступает как система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, является основой стрессоустойчивости и опирается на три взаимосвязанные установки, определяющие взаимодействие людей с миром: вовлеченность, контроль и принятие риска. Таким образом, развитие жизнестойкости, которая способствует предотвращению душевных переживаний и препятствует осуществлению суицидальных намерений, может являться основой для проведения работы по профилактике суицидального поведения в раннем юношеском возрасте.

С целью определения взаимосвязи жизнестойкости и риска суицидального поведения обучающихся раннего юношеского возраста, в Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина было проведено

эмпирическое исследование. Выборку составили 88 обучающихся 1 курса юридического и физико-математического факультетов. В рамках проведения исследования использовались следующие методики: опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой, тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева).

Расчет усредненных показателей факторов суицидального риска первокурсников (М) позволяет отметить, что достаточно высокий показатель наблюдается по фактору «социальный пессимизм» (3,09), который свидетельствует о восприятии мира как враждебно настроенного, недостойного личности исследуемых. Средние показатели отмечены по факторам «аффективность» (2,77), «максимализм» (2,69), «несостоятельность» (2,52), «слом культурных барьеров» (2,50). Молодые люди склонны чрезмерно эмоционально реагировать на стрессовые ситуации, представлять себя некомпетентными и ненужными, заимствовать суицидальные модели поведения из литературы и кино, распространять неудачи в одной сфере жизни на другие, фиксироваться на них. Низкие показатели отмечены по факторам «демонстративность» (1,77), «временная перспектива» (1,65) и «уникальность» (1,50).

Общий интегральный показатель суицидального риска позволяет отметить, что среди обучающихся раннего юношеского возраста у 50 % наблюдается средний уровень суицидального риска, у 45,5 % низкий уровень суицидального риска и у 4,5 % – высокий.

Детальное рассмотрение уровней выраженности компонентов жизнестойкости позволяет отметить, что по шкале «вовлеченность» у 59 % респондентов средние показатели, у 38,6 % высокие и у 2,3 % низкие. Большинство студентов получают удовольствие от собственной деятельности, убеждены в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности.

По шкале «контроль» у 61,3 % зафиксированы ожидаемо средние показатели, у 30,6 % высокие и у 7,8 % низкие. Более половины обучающихся отмечают, что жизненное благополучие зависит от их собственных волевых усилий, «борьба» со сложными жизненными ситуациями позволяет повлиять на результат происходящего. Однако небольшой процент респондентов ощущают собственную беспомощность перед жизненными ситуациями.

По шкале «принятие риска» у 65,9 % присутствуют средние показатели, у 20,5 % высокие и у 13,6 % низкие. Большая часть респондентов рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать даже при отсутствии надежных гарантий успеха. Однако есть и такие студенты, кто не готов к принятию ответственного решения, предпочитает

бездействовать без полной убежденности в успехе. Представления о негативных последствиях поступков пугают, вызывают сожаление.

Общий показатель жизнестойкости в целом по исследованной выборке распределился следующим образом: 68,2 % – средний, 27,2 % – высокий и 4,6 % – низкий.

Для установления значимых взаимосвязей между склонностью к суицидальному риску и выраженностью жизнестойкости личности обучающихся раннего юношеского возраста был использован критерий ранговой корреляции Спирмена. Корреляционный анализ показал следующие значимые взаимосвязи:

1. Вовлеченности с несостоятельностью ($r_{\text{эмп.}} = -0,64$), временной перспективой ($r_{\text{эмп.}} = -0,56$), интегральным тестовым показателем суицидального риска ($r_{\text{эмп.}} = -0,41$), уникальностью ($r_{\text{эмп.}} = -0,32$), демонстративностью ($r_{\text{эмп.}} = -0,28$), социальным пессимизмом ($r_{\text{эмп.}} = -0,24$): студенты, получающие удовольствие от собственной деятельности, конструктивно планируют свое будущее, у них нет желания привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, они не нуждаются в сочувствии, чувствуют свою принадлежность к окружающему миру. Общий уровень суицидального риска у таких студентов находится на низком уровне.

2. Контроля и принятия риска с несостоятельностью ($r_{\text{эмп.}} = -0,46/-0,30$) и временной перспективой ($r_{\text{эмп.}} = -0,27/-0,37$): обучающиеся, убежденные в зависимости их жизненного благополучия от собственных волевых усилий, рассматривающие жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать даже при отсутствии надежных гарантий успеха, направлены на конструктивное планирование будущего, имеют позитивную концепцию собственной личности и взаимоотношений с миром.

3. Общего уровня жизнестойкости с несостоятельностью ($r_{\text{эмп.}} = -0,58$), временной перспективой ($r_{\text{эмп.}} = -0,48$), интегральным тестовым показателем суицидального риска ($r_{\text{эмп.}} = -0,31$), уникальностью ($r_{\text{эмп.}} = -0,23$): студенты с высоким показателем жизнестойкости чувствуют единение с другими людьми, свою принадлежность к миру, конструктивно планируют будущее и имеют низкий уровень суицидального риска.

Таким образом, установленная отрицательная связь факторов риска суицидального поведения с показателями жизнестойкости позволяет отметить, что одним из условий профилактики суицидального поведения среди обучающихся раннего юношеского возраста является организация и проведение мероприятий, направленных на развитие жизнестойкости: активности и вовлеченности в собственную деятельность, развития волевых усилий, ответственного поведения.